

Церковь Святого Саввы

Продолжение. Начало на стр. 1

Вы слышите лишь знакомые вам слова, не всегда значащие то, о чем вы могли бы подумать. Довелось мне побывать в одном из белградских кафе «Пукни зоро». Может, своеобразный намек на последствия насыщеного кишечника? Снова нет. В меню не было ничего из бобовых. «Пукни зоро» в переводе с сербского на русский всего лишь «Взрыв зорьки». Но я неспроста упомянул об этом кафе. Белградчане это заведение именуют не менее странно — «Кафе у мертвого турка». И здесь уже все так, как вы поняли. Нет иного подтекста, без «сербских чудковатостей». Дело в том, что в 1983 году Югославию потрясло громкое убийство в Белграде у входа в кафе «Пукни зоро». Здесь был застрелен посол Турции в Югославии Галип Балкар, когда он выходил из машины. Убийцами оказались Киркор Левонян и Раффи Элбакян из организации АСАЛА. Посол привлек их внимание тем, что годом ранее в интервью югославскому изданию заявил, что Геноцид армян в Турции — выдумка самих же армян. Этими словами и навлек на себя беду со стороны внуков переживших Геноцид.

Впрочем, у сербов свои счеты со всеми отрицающими зверства османов в отношении христианского населения. Ведь и сербы подверглись массовым убийствам и унижениям со стороны осман. Особенно в годы правления «кровавого султана» Абдул Гаида в конце XIX века. Сербия с пониманием относится к армянам, и свидетельством тому установленный хачкар жертвам Геноцида в Земунском парке у храма святого архангела Гавриила, находящийся в пешей доступности от т.н. «мертвого турка».

БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ

Вообще армян и сербов связывают глубокие исторические корни, о чем говорят и каменные свидетельства. К примеру, один из древнейших памятников армянского присутствия в Сербии — двуязычная надпись в монастыре Витовнице. Монастырь построен армянскими монахами недалеко от города Петроваца. Туда я не доехал из-за ограниченного времени пребывания в стране, но место действительно заслуживает внимания, так как здесь был построен один из ранних христианских храмов современной Сербии. Как гласит предание, основатель автокефальной Сербской православной церкви и ее первый архиепископ с 1219 года Савва вел аскетический образ жизни, прошелся со своими последователями по Малой Азии, где ознакомился с творениями армянских церковных зодчих. Тогда он и пригласил в Сербию армян-единоверцев для строительства храмов и монастырей. По мнению сербского ученого Дж. Бошковица, храм в Витовнице можно считать первой трехапсидной церковью в Сербии и он является старейшим монастырем страны, послужившим моделью для архитектуры

моравской школы. Сейчас трудно сказать, успел ли лицезреть Савва творение армян в Витовнице, учитывая, что приблизительная дата окончания строительства монастыря приходится аккурат на годы, когда преставился монах (в 1236 году). Кстати, почти 400 лет мощи Святого Саввы находились в монастыре Милешево в центральной Сербии, а в 1594 году османы во главе со своим предводителем Коджой Синан-Пашой похитили из монастыря мощи Саввы, увезли в Белград и сожгли на горе Врачар. После освобождения от Турции сербский народ и православная церковь решили построить на этом месте сожженных мощей храм, посвященный Святому Савве. Я побывал в нем. Храм произвел грандиозное впечатление

Армяне Сербии

внутренним убранством, колоннами, мозаикой. Строительство продолжается до сих пор и финансируется в последние годы российским Газпромом.

Как вы поняли, монастырь в Витовнице — не единственное сооружение в Сербии, увековеченное армянскими зодчими. Стоит напомнить и об Ерменчиче — монастыре, основанном армянами в 1392 году, после знаменитой Косовской битвы между турками и сербами. Согласно народному преданию, он построен армянскими воинами османской армии, которых насчитывалось пять тысяч. В то время турки-османы еще не подчинили себе Армению, которая была ареной борьбы кочевых племен. Возможно, армяне оказались в составе султанской армии как наемники. Узнав, что турки собираются поработить православных сербов, армяне покинули Косово поле, укрылись от турок, перейдя на сторону сербов. А после войны, в честь прошедших событий, построили монастырь святым архангелам Гавриилу и Михаилу.

С тех пор монастырь в народе называется Ерменчич, как и северо-западная часть горы Озрен, где находится этот древний памятник. В 1796 году турки сожгли монастырь. Но уже через 10 лет, в годы первого сербского восстания под руководством Караджордже, монастырь был восстановлен и превращен в военный госпиталь.

На протяжении веков армяне селились в разных городах Сербии и строили храмы. Об этом рассказывал в своих рукописях и османский путешественник XVII

века Эвлия Челеби, побывавший и упомянувший армян в городке Ужице. Армянские колонии и храмы также располагались в Нови-Саде, Нише, Араджеловаце, Белграде. Много храмов было разрушено уже в XX веке коммунистами Югославии. Но надо заметить, что как раз в годы СФРЮ и начался основной исход армян из страны в основном в Грецию и Латинскую Америку. По переписи населения 1936 года армян в Белграде насчитывалось 82 человека. Жили они на Далматинской улице и близ Калемегдана в квартале ремесленников, состоявший из армян и евреев. Армяне производили часы и часовые механизмы, а евреи занимались ювелирным делом. В ходе II Мировой войны Белград оказался под оккупацией. В городе орудовали банды хорватских усташей, преданно служившие немцам. В 1942 году усташей объявили еврейской части населения Калемегдана о временной эвакуации. Все свое золото евреи передали на хранение соседям-армянам. Те обязались сохранить золото до возвращения евреев. В 1945 году, когда мир праздновал капитуляцию Германии, армяне ожидали своих соседей, что, дескать, вот-вот вернутся они и жизнь вокруг Калемегдана снова закипит. Армяне жили обычной жизнью, как и все в социалистической стране: ели обычную еду, одевались простенько, но не прикасались к еврейскому золоту с надеждой, что однажды за ним приедут их законные владельцы. Но евреи не возвращались. Все они были истреблены в концен-

трональных лагерях. И только в 1967 году, когда югославский коммунистический лидер Иосиф Броз Тито «приоткрыл» занавес, армяне покинули район Калемегдана и через Италию отправились в Южную Америку. Там они и начали новую жизнь на деньги с проданного ими еврейского золота.

трационных лагерях. И только в 1967 году, когда югославский коммунистический лидер Иосиф Броз Тито «приоткрыл» занавес, армяне покинули район Калемегдана и через Италию отправились в Южную Америку. Там они и начали новую жизнь на деньги с проданного ими еврейского золота.

ГЕРОЙ СЕРБОВ — СОГОМОН ТЕЙЛИРЯН

Сегодня армян в Сербии не много. Около тридцати семей по всей стране. Половина из них — выходцы из постсоветских республик, обосновавшиеся здесь в «нулевых». Есть зарегистрированная армянская община, но она не активная. К тому же по большей части состоит из тех же выходцев с постсоветского пространства. Ловить в Белграде особо некого. Поэтому я решил отправиться в небольшой старинный городок Валево, находящийся в 93 км к юго-западу от Белграда.

Валево удивил своей опрятностью. Тихий и уютный провинциальный городок. Вот так сходу и не скажешь, что эта местность переходила из рук в руки то римлянам, то австрийцам, то османам, пока окончательно не была отбита сербами в 1918 году. В XIX веке здесь поселились несколько армянских семей из Османской империи. Женщины занимались ковромачеством, а мужчины открыли свои кофейни. Это были первые кофейни в

Дом Тейлирян в Валево

единственный выживший из своей семьи, а в 1921 году застреливший одного из главных организаторов массовых убийств армян Талаата-Пашу. Кстати говоря, среди тех владельцев кафе XIX века были и Тейлиряны — отец и дядя Согомона. Однако когда в 1905 году Тейлирян-старший приехал в Турцию, чтобы забрать в Сербию семью, турки арестовали его, а семью переселили в Эрзинджан. В 15-м году никто из них не выжил. А Согомон отправился к единственному родственнику в Валево, где и женился позже.

Двухэтажный особняк Тейлирян находится в самом центре Валево. Сейчас в нем живет сербская семья, которая любезно согласилась впустить меня в дом — два балкона, огромные три комнаты, одна из которых гостиная.

Завен Дер-Казарян

Нынешняя хозяйка уверяет, что двери в квартире, оконные рамы, лестница — все те же, что и столетия назад. Разве что покрашены свежей краской, но ничего не изменилось. Они прочны и послужат еще нескольким поколениям.

— А вы слышали что-нибудь о прежних жителях Тейлирянах? — спросил я у хозяйки

— Конечно, — удивленно ответила женщина. — Османы и наши враги. Мой прадед погиб в войне с ними, когда освобождал Сербию. Поэтому я очень горжусь, что живу в доме человека, отомстившего за слезы наших предков...

В Валево еще осталась одна армянская семья. Здесь живет внучатый племянник Согомона

Тейлиряна — Завен Тер-Казарян. Он работает главным врачом клиники Валево. Имеет сына, который тоже пошел по стопам отца и учится в медицинском колледже.

— Очень хочу, чтобы сын вырос достойным человеком, патриотом, — откровенничает парон Тер-Казарян. — Ему пока 17 лет. Не знаю, осуществляются ли мои мечты, если он будет находиться здесь, в сербской глубинке. Был бы благодарен, если бы кто-то в Армении помог нам пристроить моего сына в медицинский вуз в Армении. Там бы он и язык выучил, и специалистом стал хорошим, и работал бы на благо Армении. К сожалению, мы живем скромно и я не могу выучить

сына за рубежом. А в Сербии он просто растворится в сербах...

Полное интервью с Завеном я дам отдельно. И, тем не менее, если кто-то захочет откликнуться на мольбы парона Тер-Казаряна, то было бы здорово.

Однако вернемся в Белград. На протяжении нескольких сот лет Сербия имела выход к морю, но после того, как Черногория объявила о своей независимости, Сербия, как и Армения, лишена морского побережья. Ранее, когда территорию страны окружало 600-километровое побережье Адриатического моря, в Югославии был развит водный транспорт, на что приходилась основная доля экспорта и импорта страны. Однако только узкому кругу специалистов известно, что огромная заслуга в развитии водного транспорта Югославии принадлежит нашему соотечественнику, армянину из Нахичевани-на-Дону (ныне часть города Ростов-на-Дону) Якову Матвеевичу Хлытчию. Он родился в 1886 году. Коренастого армянина невысокого роста в России называли русским ученым-инженером в области корабельных конструкций. Его суда создавались у побережий Дона и Невы. Оттуда уходили в моря и океаны. Хлытчиев был человеком одаренным, владел французским, английским и немецким языками. Считал себя социал-демократом. Победу большевистской революции встретил болезненно. В 1920 году покинул Россию и отбыл на Балканы, где примкнул к югославским левакам, чья идеология была ближе. Так и остался в Белграде до своей кончины в 1963 году. Якова Хлытчиева называют в Сербии основателем югославской школы кораблестроения. А технический факультет белградского университета носит имя Хлытчиева.

Считанные дни, что я провёл в Сербии, подошли к концу незаметно. Здесь у меня появились друзья, с которыми, надеюсь, жизнь еще сведет: Зоран и Лилит Лекич, Людмила Ражнятович, Дмитрий Вукович, ну и самый-самый знаменитый серб современности, режиссер Эмир Кустурица, который также является большим другом армянского народа. И пока есть в Сербии наши друзья, армянские следы в этой стране не опьят балканские ветры.